

УДК 336.717

Груздева Кира Николаевна,

студент,

кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Заборовская Алена Евгеньевна,

к.э.н., доцент,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭКОСИСТЕМА КАК СЛЕДСТВИЕ ПЕРЕХОДА К ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация:

В статье рассмотрены ключевые аспекты перехода к платформенной экономике, выделены преимущества платформенных сервисов, а также их недостатки. Определено понятие экосистемы. Рассмотрены наиболее крупные российские банковские экосистемы и на их основе выделены элементы банковских экосистем. Названы и проанализированы риски, возникающие в связи с внедрением экосистем, а также сформулированы основные направления и возможные меры регулирования экосистем в России.

Ключевые слова:

Цифровые платформы, платформенная экономика, экосистемы, банки, банковские экосистемы

С эпохой появления Интернета и его проникновения во все сферы жизни общества, значительным изменениям подверглись не только форма общения граждан, но и бизнес-процессы в целом. Так, благодаря финансовым технологиям, были разработаны новые сервисы, позволяющие расширить каналы продвижения и сбыта различных товаров и услуг. Такая трансформация финансового рынка позволила потребителям не только экономить время на сравнении цен и качества, но и максимально доступно получать информацию о тех продуктах и услугах, которые до определенного времени были для них закрыты.

Развитие и практическое внедрение технологических новинок, исчерпание возможностей традиционных бизнес-моделей, увеличение спроса потребителей на бесконтактное обслуживание под воздействием Пандемии 2020 года привело к созданию и распространению многочисленных цифровых платформ.

Авторы определяют платформенную экономику, как экономическую деятельность, реализуемую через онлайн-платформы, основанную на принципах цифровой экономики и использовании автономных электронных площадок для установления взаимодействия между различными участниками финансового рынка.

Развитие платформенных сервисов привело к значительному улучшению качества жизни потребителей: в силу конкуренции предложений от поставщиков цены на товары и услуги снизились, ассортимент стал шире, а сами товары и услуги - доступнее. Вместе с

формированием рынка цифровых платформ происходила их централизация. Так, были установлены правила для поставщиков товаров и услуг, повышены надежность сервисов и защищенность потребителей. Характерной чертой перехода к платформенной экономике стало формирование привычек среди пользователей, что повышает лояльность к платформам и их конкурентоспособность.

Долгое время платформы являлись наиболее популярным финансовым инструментом, позволяющим третьим лицам в своих целях использовать некий технологический фундамент, предоставленный непосредственно владельцем такой платформы. Однако, очевидным недостатком такой модели является тот факт, что участники платформы получают большую прибыль, чем её основатель. Кроме того, существует ряд существенных барьеров для использования чужой инфраструктуры и создания собственной платформы. Поэтому на смену им постепенно приходят экосистемы.

Основная концепция экосистемы состоит в установлении взаимосвязи её элементов. Экосистема предполагает партнерство нескольких участников в создании совместного продукта. Она может объединять несколько платформ, на которых клиенту предоставляются различные продукты и услуги. Экосистемы могут, как предлагать широкий ассортимент сервисов для удовлетворения потребностей клиентов, так и ограничиваться в пределах одной базовой потребности. При этом экосистемы могут развивать свои сервисы не только для физических лиц, но и для клиентов – юридических лиц. Важной характеристикой экосистемы является составление единого «профиля клиента», обобщение сведений обо всех его приобретениях в экосистеме и использование этих данных для адресного предложения клиенту товаров и услуг [1].

Особенностью российской экономики является значительная роль финансового сектора в формировании экосистем. Стремясь идти в ногу со временем, сохраняя конкурентоспособность, крупные банки пытаются адаптироваться под изменяющуюся цифровую среду. Поиск новых моделей взаимодействия с клиентом приводит к созданию, как собственных экосистем, так и участию во внешних.

Одним из первооткрывателей такого направления, как экосистема стал Сбербанк. Постепенно покупая, создавая и интегрируя небанковские сервисы в банковское обслуживание, Сбер из крупнейшего российского банка превратился в масштабную экосистему, сосредоточив в себе практически все потребности клиентов: от заказа еды и поиска недвижимости до телефонной связи и медицины [2].

Все сервисы экосистемы Сбера имеют единые элементы, многие из которых не только используются самим банком, но и экспортируются вовне (например, SberCloud – облачные решения для Сбера, его партнеров и внешних клиентов; Segmento – рекламная B2B-платформа на основе данных о транзакциях клиентов Сбера; «Бизон» – B2B-услуги по киберзащите от сетевых атак и защите репутации бизнеса в Интернете). Интегрирующим механизмом регистрации и идентификации клиентов во многих сервисах служит Сбербанк ID (например, в Ситимобил и в Delivery Club) [1].

При этом Сбер остается лидером в российском банковском секторе, что предоставляет ему потенциальную возможность использования накопленной клиентской базы и информации о транзакциях в целях наращивания экосистемы нефинансовых услуг.

Еще одним банком, ориентированным на внедрение цифровых технологий и дистанционное обслуживание клиентов, является Тинькофф. Главная особенность банка состоит в том, что, несмотря на полномасштабный охват всей территории России, он не имеет представительств и филиалов, а только центральный офис в Москве. Активное внедрение электронных интернет-сервисов позволило Тинькофф стать третьим крупнейшим в России банком по количеству активных розничных клиентов [3].

Начав с банковского онлайн обслуживания, Тинькофф впоследствии сосредоточил в себе другие виды услуг, таких как бизнес, инвестиции, страхование, мобильную связь, образование, а также лайфстайл-сервисы (рис. 1), которые сформировались в единую экосистему.

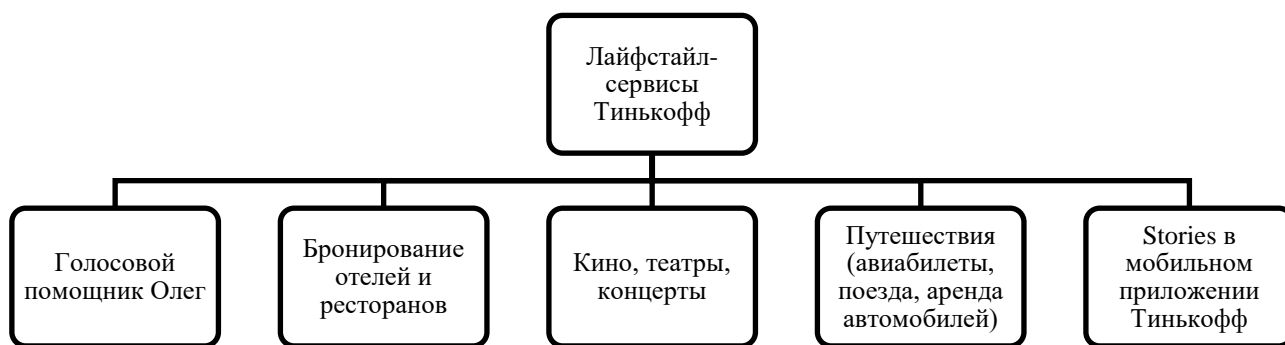

Рисунок 35 – Лайфстайл-сервисы экосистемы Тинькофф²⁹

Единым окном доступа к онлайн-экосистеме Тинькофф является так называемое суперприложение (Super App), которое предоставляет доступ ко всем продуктам и услугам экосистемы. Суперприложение аккумулирует как собственные продукты компании Тинькофф, так и сервисы его партнеров [4].

Примером экосистемы, сосредоточившейся на базовой потребности людей, а именно на недвижимости, является запущенная в настоящее время ВТБ жилищная экосистема «Метр квадратный». Она предоставляет возможность потенциальному клиенту найти, проверить и оценить недвижимость, а также современный и технологичный сервис планирования и проведения ремонта [5]. Кроме того, в рамках создания полномасштабной экосистемы запущен виртуальный оператор «ВТБ Мобайл» и маркетплейс банковских услуг «Юником-24» [6].

Одновременно с внедрением нефинансовых услуг для создания экосистем среди банков, технологические компании встраивают финансовые сервисы в свою экосистемную продуктовую линейку. Например, экосистема телекоммуникационной компании МТС включает как мобильную связь и телевидение, так и различные банковские продукты, среди которых кредиты, вклады, кредитные и дебетовые карты, а также переводы и инвестиции [7].

Рассматривая сервисы наиболее крупных экосистем России, то есть Сбер и Тинькофф можно выделить основные элементы российских банковских экосистем (рис. 2).

Рисунок 36 – Основные элементы банковских экосистем России³⁰

Стоит отметить, что чем больше услуг банки привлекают в свои экосистемы, тем больше такие экосистемы будут востребованы среди клиентов, что способствует росту конкурентных позиций на финансовом рынке. Однако неконтролируемое и нерегулируемое

²⁹ Составлено авторами по [3]

³⁰ Составлено авторами

развитие экосистем может создавать риски, как для участников экосистем, так и для экономики в целом.

Основной риск для потребителей продуктов экосистем - это резкое снижение возможности выбора, вызванное нежеланием клиента искать новые товары и услуги вне экосистемы [1]. Как правило, экосистема старается предложить наиболее широкий ассортимент продуктов и услуг, не совершенствуя каждый элемент по отдельности. В результате чего клиенты экосистем получают продукты и услуги не лучшего качества, однако под влиянием привычки, удобства, сложности или просто нежеланием выхода за пределы экосистемы не пытаются найти что-то новое для себя.

В свою очередь экосистема делает все возможное для привлечения как можно большего количества клиентов. Возникают так называемые способы привязки клиента к экосистеме, среди которых подписки и пакетное предложение услуг. За более низкую стоимость приобретения пакета, чем услуг по отдельности, клиент зачастую платит отсутствием выбора состава пакета и покупкой ненужных продуктов.

Для поставщиков товаров и услуг партнерство с платформой (в том числе входящей в экосистему) также приносит не только новые возможности, но и новые риски. В частности, в такой модели продаж может быть потерян прямой контакт с потребителем, что приводит к так называемому обезличиванию продуктов и, с одной стороны, позволяет сосредоточить внимание на свойствах продукта и его качестве, а с другой – ставит в зависимость от платформы.

По мере того, как платформы становятся основным каналом продаж, растут потенциальные негативные последствия от реализации рисков дискриминации поставщиков со стороны платформы (например, внешних поставщиков относительно аффилированных с платформой поставщиков или отдельных поставщиков в зависимости от объема их бизнеса, силы бренда и иных факторов). Подобная дискриминация может, как носить технологический или информационный характер (нестабильность технического соединения, неполнота или задержка передачи информации, непредоставление собираемых данных, занижение позиции поставщика в поисковой выдаче), так и выражаться в неравных условиях партнерства, основанных на непрозрачных критериях [1].

При этом существуют риски и для компаний, не работающих через платформы или экосистемы. Увеличение спроса на цифровые платформы и экосистемы может привести к вынужденной переориентации бизнеса и как следствие к краткосрочному снижению прибыли и потери темпов роста. В результате снижается инвестиционная привлекательность бизнеса. Особенно значительными такие риски являются для сегментов малого и среднего бизнеса, так как могут повлечь за собой разорение и банкротство.

Отсюда вытекает риск повышения уровня концентрации экосистем на рынке. Поскольку внедрение передовых технологий для создания экосистем могут позволить себе только крупные компании, они устанавливают общие правила допуска внутри своего интернет-пространства. Возникает монополизация рынка, его другие участники могут встречать барьеры для своей деятельности, вызванные усилением влияния экосистем на их основной сегмент [1].

Важно обратить внимание на риск утечки данных. В силу особенностей своей деятельности экосистема накапливает значительный объем уникальных данных о своих пользователях (как потребителях, так и поставщиках), включая интересы и предпочтения клиентов с их потенциальной разбивкой по социально-демографическим признакам, данные по объемам продаж, позволяющие выделить наиболее перспективные с точки зрения спроса продукты и модификации, транзакционные, платежные и персональные данные. В то время как законодательные нормы, регулирующие оборот и защиту, как минимум части таких данных, существуют практически во всех юрисдикциях, концентрация информации повышает риски, как ее утечек, так и неправомерного использования [1].

Следует также дополнительно выделить риски для кредиторов и вкладчиков банков, на базе которых формируются экосистемы, – это риски, связанные с выходом банков в новые

для них нефинансовые отрасли, в том числе стратегический риск, риск вынужденной поддержки, риск информационной безопасности [1].

Для минимизации вышеизложенных рисков можно выделить следующие меры регулирования в разрезе экосистем:

- Антимонопольное законодательство, скорректированное с учетом особенностей экосистем;
- Меры по обеспечению непрерывности деятельности крупных экосистем, а также информационной безопасности и противодействию мошенничеству;
- Введение требований о прозрачности информации для поставщиков в отношении доминирующих экосистем;
- Снижение барьеров на переход потребителей между экосистемами;
- Комплекс мер по регулированию управления данными, включая их защиту, принципы использования внутри экосистемы и за ее периметром, реализацию права клиента на распоряжение своими данными.

В России остро стоит проблема регулирования банковских экосистем. В настоящее время нет единого нормативного акта, который бы закреплял условия вхождения в экосистемы и их использования. Россия пытается применить в цифровой экономике традиционные инструменты рынка, что не соответствует новым реалиям. В связи с этим главной задачей РФ в условиях активного внедрения и развития экосистем является их нормативно-правовое регулирование, а именно создание принципиально новых методик и законов в области цифровых платформ и экосистем.

Основными направлениями регулирования экосистем в России должны являться:

- Поддержка конкуренции на внутреннем рынке;
- Обеспечение защиты прав и интересов, как потребителей услуг экосистемы, так и поставщиков;
- Повышение конкурентоспособности национальных платформ и экосистем;

Таким образом, экосистема (в том числе банковская) представляет собой синтез нескольких видов компаний и услуг с целью максимального удовлетворения потребностей клиента. Переход к платформенной экономике сыграл решающую роль в развитии и становлении экосистем, как на Западе, так и на территории РФ. Сильные национальные экосистемы России, такие как Сбер, позволяют ей сохранять конкурентоспособность на глобальном рынке. Однако в нашей стране существует множество рисков, связанных с внедрением экосистем, решить которые может только эффективное государственное регулирование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экосистемы: подходы к регулированию [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf
2. Экосистема – СберБанк [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/eco>
3. Официальный сайт Тинькофф Банк [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru>
4. Суперприложение Тинькофф [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/superapp/join/>
5. Метр Квадратный – Жилищная Экосистема ВТБ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/personal/online-servisy/metr-kvadratniy/>
6. В ВТБ раскрыли детали создаваемой экосистемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10909339>
7. МТС – связь и экосистема цифровых сервисов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-burg.mts.ru/personal>

Gruzdeva Kira,

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Zaborovskaya Alena,

Candidate of economic sciences,

Docent, Associate Professor at the Department of Financial Markets and Banking,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ECOSYSTEM AS A CONSEQUENCE OF THE TRANSITION TO A PLATFORM ECONOMY

Abstract:

The article discusses the key aspects of the transition to a platform economy, highlights the advantages of platform services, as well as their disadvantages. The concept of an ecosystem is defined. The largest Russian banking ecosystems are considered and the elements of banking ecosystems are identified on their basis. The risks arising from the introduction of ecosystems are identified and analyzed, as well as the main directions and possible measures for regulating ecosystems in Russia are formulated.

Keywords:

Digital platforms, platform economy, ecosystems, banks, banking ecosystems